

Славяноведение, 2023, № 5, с. 133–136

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 5, pp. 133–136

DOI: 10.31857/S0869544X0027872-2

Рецензия / Review

Rieber A.J. *Storms over the Balkans During the Second World War*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 306 p.

Рибер А.Дж. Штормы над Балканами во время
Второй мировой войны

© 2023 г. Стефан Гужвица

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

sguzvica@hse.ru

Рецензия подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Ссылка для цитирования: *Гужвица Ст.* Rieber A.J. *Storms over the Balkans During the Second World War*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 306 p. // *Славяноведение*. 2023. № 5. С. 133–136. DOI: 10.31857/S0869544X0027872-2

Rieber A.J. *Storms over the Balkans During the Second World War*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 306 p.

© 2023. Stefan Gužvica

National Research University Higher School of Economics
(St. Petersburg, Russian Federation)

sguzvica@hse.ru

The review is financially supported by the Program of fundamental studies of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

For citation: *Stefan Gužvica.* Rieber A.J. *Storms over the Balkans During the Second World War*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 306 p. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences = Slavyanovedenie*. 2023. No. 5. P. 133–136. DOI: 10.31857/S0869544X0027872-2

Автор рецензируемой книги профессор Пенсильванского университета и ряда других престижных учебных заведений Альфред Дж. Рибер (1931) является одним из признанных американских историков-русистов. Начав карьеру в 1950-е годы в Колумбийском университете, он посвятил докторскую диссертацию

отношениям Сталина с французской компартией в 1940-е годы. Стремление лучше понять истоки сталинской внешней политики заставило Рибера в дальнейшем обратиться к проблемам истории Российской империи, особенно эпохи реформ Александра II, в том числе к истории становления русской бюрократии. Рибер

был в числе молодых американских историков, приезжавших в 1960-е годы в СССР, стажировавшихся и консультировавшихся у П.А. Зайончковского. В последующие десятилетия на первый план в кругу научных интересов Рибера вновь вышли проблемы советской истории, внешней политики СССР, международных отношений в новейшее время, его перу принадлежит множество работ, в том числе ряд фундаментальных монографий. Уважение к архивным изысканиям и умение критически взглянуть на источник сочетается у А. Рибера в силу его огромной эрудиции с умением проводить широкие параллели и выходить на обобщения. Отдельно следует сказать о профессоре Рибере как педагоге. Точно также, как он сам прошел в молодости школу Зайончковского, десятки способных историков из России и постсоветских стран прошли, начиная с 1990-х годов, школу Рибера в Центральноевропейском университете в Будапеште, где он долгое время преподавал.

В одной из последних работ Альфред Дж. Рибер обратился к истории Балкан во время Второй мировой войны. Им предпринята попытка сравнить стратегии пяти важнейших политических игроков в регионе: Муссолини, Гитлера, Сталина, Черчилля и Тито. Методология Рибера отчасти опирается на школу «Анналов», и в самой первой сноске он упоминает относительно забытого американского ученика Фернана Броделя, Траяна Стояновича – выходца с Балкан, который много писал о регионе. Рибер подчеркнул значение географического детерминизма в возникновении войн на Балканах, принимая во внимание и другие факторы – традиции иррегулярных войск в слабеющей Османской империи, влияние межимперского соперничества и многочисленные культурные контрасты в «калейдоскопическом смешении населения» региона (с. 7). Другой важный методологический ориентир для Рибера – Макс Вебер. Исходя из его теоретических построений, историк пришел к выводу о том, что, если что-то и делало рассматриваемых им деятелей «великими», так это харизматическая власть, отличительный признак правления в XX в. Старомодным представлениям об исключительных личностях (всегда мужчинах), формировавших ход истории, автор противопоставил глубокое понимание того, что харизматическая власть, присущая многим политикам, всегда прокладывала свой курс, преодолевая унаследованное общественное состояние, ломая его исторически сложившуюся структуру. Рибер обратил внимание и на еще один момент: лидеров государств, восставших из пепла поражения в Первой мировой войне, в частности, Гитлера, Сталина и Тито, при всей их непохожести объединяло

то, что они происходили из приграничных территорий (свой интерес к феномену пограничья американский историк продемонстрировал и во многих прежних работах).

Но каждый режим имел свою специфику. Как убедительно показал автор, строй Муссолини был «возведен на песке» (с. 70), а режим Гитлера в конечном счете был подорван его собственным неистовым антиславянским расизмом. При этом Рибер указал на некоторые важные явления, не привлекавшие должного внимания национальных балканских историографов – например, на маловероятность (в силу ряда причин) поддержки оккупационной власти нацистской Германии большинством населения Албании или на массовые антимусульманские погромы четников в 1943 г. Хотя и Гитлер, и Муссолини иногда допускали в балканской политике компромиссы, их практика террора в конечном счете оттолкнула значительные слои населения. Именно массовые репрессии, затронувшие не только элиты, но и другие социальные группы, привели к постоянным восстаниям на Балканах, которые сорвали фашистские планы в этом регионе и, более того, ограничили возможности Германии и Италии как на Ближнем Востоке, так в известной мере и в войне против СССР. Что касается коммунистических режимов, то в основе их революционной идеологии лежало не только стремление к смене элит (иногда посредством лозунгов Народного фронта), но и выдвижение социальных проектов, способных предложить пути преодоления отсталости соответствующих государств и получить серьезную общественную поддержку.

При обращении к истории Балкан во второй половине XX в. Рибера больше интересовали не причины победы или провала коммунизма в той или иной стране, а общая структура деятельности соответствующих органов. В новой монографии, как и в ряде предыдущих работ, он отметил поразительную преемственность российской внешней политики при совершенно иной идеологии. При этом автор уникален в способности не «ориентализировать» Россию, к чему склонны многие западные исследователи, а если можно так сформулировать, «эссенциализировать» ее, т.е. подойти к ней в духе эссенциализма, теоретической установки, направленной на выявление у любого рассматриваемого явления некоего неизменного набора качеств и свойств. Так, Рибер показал, что сталинская политика «социализма в отдельно взятой стране» практически ознаменовала возврат к царской внешней политике, которая уделяла большое внимание Турции и проблеме черноморских проливов с целью получения доступа к Босфору. Это делало в глазах

Москвы восточную часть Балкан более важной, чем западную, и перевернуло прежний взгляд Коминтерна на полуостров как на единое пространство. Риебер провел также параллели между политикой Сталина на балканском направлении и преобразовательными устремлениями, проявившимися в ходе французских (наполеоновских) революционных войн начала XIX в. (с. 125), к сожалению, не сосредотачиваясь на этой теме более подробно, поскольку это несколько выходит за рамки темы книги. Союзник Сталина в военное время, Черчилль, предстает в схожем свете: как защитник британских имперских интересов в Восточном Средиземноморье. И Сталину, и Черчиллю удалось достичь относительной гармонии действий на Балканах, которая проявлялась до конца войны. Особый интерес представляет то, как Риебер описал конкурирующие британские органы разведки и их противоречивые планы применительно к региону, которые сказались на ходе войны.

Вторая часть книги сфокусирована в первую очередь на событиях, приведших к конфликту Сталина и Тито. Эпохальная борьба между ними, развернувшаяся в 1948 г., интересна Риеберу именно тем, что Давид, по сути, победил Голиафа. Действительно, Тито несколько в повествовании американского историка отличается от других рассмотренных в книге харизматических правителей: его трудно причислить к лидерам «имперских» держав. Ведь при всех амбициях Тито Югославия с точки зрения территории и численности населения не могла быть настолько сильным игроком, как большие державы, имевшие свои интересы на Балканах. И тем не менее ее внешняя политика заслуживает должного внимания, поскольку в отличие от своих балканских соседей она тоже участвовала в «большой игре» великих держав, и Риебер не без оснований даже обозначил определенные планы Тито как «имперский проект» (с. 189). При этом, конечно, имеется в виду не империализм в марксистском смысле, а скорее стремление, прыгая выше головы, подключаться к геополитической игре великих держав на Балканах.

Риебер показал в книге, что ни один из крупных игроков не понимал до конца замыслы своих младших партнеров: Гитлер был разочарован Муссолини, и, в свою очередь, оба они с презрением смотрели на лидеров вроде хорвата Павелича. Черчилля, по-видимому, столь же мало заботили интересы французов в этом регионе (и отсутствие большого внимания к Франции, некогда столь важному игроку на Балканах и в Турции, не является случайным упущением со стороны автора). Точно так же с течением времени Сталин все больше разочаровывался в Тито.

Работа Риебера особенно ценна, на мой взгляд, как часть растущего поля исследований, посвященных истокам раскола между Тито и Сталиным, восходящим еще к началу 1940-х годов. Автор убедительно показывает, что у них были серьезные стратегические (и теоретические) разногласия еще до вторжения стран оси Берлин – Рим в Югославию, которые обострились по мере того, как Гитлер и Муссолини наращивали агрессию в регионе. В то время как пакт Молотова – Риббентропа, казалось бы, обезопасил западную границу СССР, вмешательство Гитлера на Балканах оставило юго-западный фланг довольно открытым, это следствие договора часто упускается из виду, но Риебер не преминул его отметить (с. 163). При всех разногласиях заботы Сталина об обеспечении безопасности СССР совпали с радикальным и революционным антифашизмом Тито, пролив их связь и позволив югославскому лидеру в конечном счете окрепнуть настолько, чтобы полностью отвернуться от Сталина – то, что он не планировал и даже едва ли предвидел, стало неизбежным, возможно, даже уже во время войны. Тито стал помехой для Сталина и серьезной угрозой его нормальным отношениям с британцами в Греции и, более того, источником конфликта, который мог даже привести к Третьей мировой войне. В то время как советский лидер проводил «реалполитик», его югославский союзник, согласно трактовке Риебера, все еще надеялся на окончательное выяснение отношений с капиталистическими державами. По иронии судьбы Тито после своего отлучения от Коминформа был вынужден искать убежища, заключив косвенный союз с НАТО.

Книга написана в научно-популярном стиле и рассчитана на широкую аудиторию, при этом она снабжена научным аппаратом и опирается на скрупулезно перечисленные первоисточники. В первой части показано, как рассматриваемые харизматические лидеры были связаны с определенными политическими силами в регионе, в то время как вторая часть подводит к кульминации – событиям 1948 г., конфликту Сталина и Тито. Монография Риебера будет полезна как студентам университетов, так и широкой аудитории, а некоторые содержащиеся в ней выводы, особенно касающиеся Албании и советско-югославских отношений, представляют большой интерес для всех, кто серьезно занимается этим регионом. Главный недостаток книги – плохо выполненная редакторская работа, и можно только надеяться, что это будет исправлено при переиздании.

Работа Риебера, хотя и посвящена пяти историческим деятелям, на самом деле развенчивает многие наши предубеждения относительно

самостоятельности и свободы, которыми пользуются крупные политические лидеры. Все они наследуют определенные социально-политические структуры, из которых трудно вырваться, и видимые «вмятины», которые они оставляют своей деятельностью, часто оказываются в лучшем случае простыми царапинами в истории. В итоге грандиозные балканские планы всех пятерых лидеров рухнули: Гитлер и Муссолини пали под обломками установленных ими крайне несостоятельных общественных порядков; Сталин лицеизрел, как его замыслы провалились сначала из-за действий Тито, казавшихся ему безрассудными, а затем в силу его собственной неспособности обуздать югославского лидера; потеряв власть, Черчилль наблюдал, как разваливающаяся Британская империя постепенно отказывалась от всех своих обязательств в Восточном Средиземноморье (хотя

она и продолжала сохранять значительное влияние в регионе в течение десятилетий). Даже Тито, который неожиданно оправился после удара, нанесенного по нему в 1948 г., так и не осуществил свой первоначальный план создания единого федеративного государства рабочих и крестьян на Балканском полуострове. В поисках места своего государства на международной арене он безуспешно потом обращался к разным международным проектам (от Балканского пакта до Движения неприсоединения), но сама Социалистическая Федеративная Республика Югославия, ядро его государственного проекта, пережила его всего на десяток лет. «Штормы над Балканами» показывают нам, что, сталкиваясь с долгосрочными структурными обстоятельствами и железными законами истории, каждый «великий деятель» в конечном счете неизбежно оказывается проигравшим.

Информация об авторе:**Гужвица Стефан**

кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0120-9300
E-mail: sguzvica@hse.ru

Information about the author:**Stefan Gužvica**

Ph D. (History), Assistant Professor
National Research University
Higher School of Economics
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0120-9300
E-mail: sguzvica@hse.ru